

Ши Цянь уже собирался продолжить наблюдение, как вдруг почувствовал, что на него устремлен не слишком дружелюбный взгляд.

— Ну надо же, кавалер, и один? — раздался неподалеку развязный голос. К Ши Цяню приближался мужчина, чье грузное тело, обтянутое пестрым шелковым халатом, напоминало бесформенный ком сала. Из-за избытка веса определить его возраст было решительно невозможно. Маленькие глазки мужчины светились похотью, он вальяжно помахивал веером и, тяжело ступая, направился к Ши Цяню в сопровождении двух слуг. — Не возражаешь, если я подсяду?

Хотя по форме это напоминало просьбу, толстяк даже не подумал дожидаться ответа и, подтянув стул, собрался опуститься на него. Его массивная фигура явно делала даже такое простое действие крайне затруднительным.

Ши Цянь быстро прокрутил в памяти сюжет. Отыскав в уголке сознания упоминание об этом комичном персонаже, он взглянул на стул, который вот-вот должен был принять на себя весь вес этого человека, и едва заметным движением послал туда ледяную стрелу.

Бах!

— Ой!

Стул, ослабленный магическим воздействием, под весом толстяка мгновенно разлетелся в щепки. Огромное тело с грохотом рухнуло на пол, да так, что весь ресторан ощутимо трянуло.

Глядя, как толстяк пытается жестами руководить двумя тщедушными слугами, пытающимися поднять его на ноги, Ши Цянь прищурился и отпил чаю, едва заметно усмехнувшись.

Кое-как встав, толстяк взял другой стул, для верности постучал по нему, проверяя на прочность, и снова опустился. Результат был предсказуем: он опять с грохотом растянулся на полу, а по залу прокатилась волна насмешливого хохота.

— Да что же это за дрянные стулья в этом ресторане?! Позовите мне хозяина! — вопил толстяк, держась за поясницу. Слуги, выдохшиеся после недавней суматохи, уже не могли ему помочь, а официанты, словно привыкшие к подобным сценам, делали вид, что не замечают происходящего. Они-то знали качество своей мебели и теперь смотрели на толстяка с нескрываемым злорадством: нашел, на кого нарваться.

Этого толстяка звали Ло Пэнъань. Он был сиротой одного из внутренних учеников Секты Тяньлин и воспитывался на пике Минло. Из-за отсутствия строгого воспитания он превратился в местного тирана, который не упускал случая кого-нибудь притеснить. Впрочем, никто никогда не видел, чтобы он приставал к юношам. В оригинале книги он был одним из последователей Цзэн Ин и не раз выполнял за неё грязную работу. В глазах Ши Цяня мелькнула тень — Цзэн Ин.

Ши Цянь перевел взгляд на улицу. Недавняя суматоха закончилась тем, что юноша в дорожных одеждах ушел, сердито топая, а Лань Тянь, обнимая прильнувшую к нему белую лилию, утешал её. Толпа зевак начала рассасываться.

— Хе-хе, паренек, может, выпьем с моим господином? — Ло Пэнъань больше не пытался сесть. Он попытался улыбнуться, отчего его лицо, заплывшее жиром так, что черты лица почти скрылись, стало выглядеть до тошноты отталкивающе.

— О? — Ши Цянь перевел внимание на назойливую муху, и его лицо внезапно озарилось яркой улыбкой. — Ты хочешь выпить со мной?

Увидев, как сияет лицо юноши, Ло Пэнъань почувствовал, что его сердце пропустило удар, и невольно протянул свою пухлую, лишенную выраженных суставов руку.

Видя, что эта мерзкая ладонь приближается, Ши Цянь холодно блеснул глазами, и в его пальцах мгновенно сформировалось ледяное лезвие.

— А-а! — взвизгнул толстяк, с ужасом глядя, как его рука отделяется от тела.

Ши Цянь вздрогнул и рассеял лезвие, заметив у входа стройную фигуру.

— Учитель. — Ши Цянь поднялся навстречу подошедшему мужчине. Его улыбка была искренней, а глаза светились таким теплом, что Цзин Су на мгновение замер.

Мужчина был значительно выше юноши. Оба они были в белых одеяниях — один утонченный и возвышенный, другой мягкий и нежный, как нефрит. Они смотрели друг на друга, совершенно не замечая мерзкого толстяка, катающегося по полу, и даже этот комичный персонаж не мог затмить их природного благородства.

Цзин Су с невозмутимым видом кивнул Ши Цяню и посмотрел на обрубок руки, все еще подергивающийся на полу. Его взгляд потемнел. Он взмахнул рукой, и от брошенной им волны меча рука толстяка превратилась в пыль. Взгляд, устремленный теперь на самого Ло Пэнъаня, был полон неприкрытой жажды убийства.

Когда волна меча пронеслась мимо, толстяк, до того вопивший от боли, внезапно замолчал, будто подавился. Его лицо исказилось от дикого страха, тень смерти накрыла его разум. Забыв о боли, он рухнул на колени и запричитал:

— Смилуйтесь, бессмертный наставник! У меня не хватило глаз, чтобы узнать вас, пощадите мою никчемную жизнь!

Двое слуг тоже упали на колени, отбивая поклоны так, что их лбы гулко стучали по деревянному полу.

— Учитель, начался отбор в секту.

В тот самый момент, когда Ло Пэнъянь был уверен, что его час пробил, раздался легкий, словно небесная музыка, голос. Убийственная аура, давившая на толстяка, мгновенно исчезла.

— Впредь будь осторожнее, — холодно произнес Цзин Су. Он больше не смотрел на кусок мяса, распластавшийся на полу, и повернулся к Ши Цяню: — Идем.

Под взглядами присутствующих, полными то страха, то смятения, учитель и ученик вышли из ресторана. Из-за начала первого дня отбора на улицах было на удивление тихо.

Ши Цянь следовал за Цзин Су в шаге позади, пребывая в отличном настроении. Он ясно почувствовал убийственное намерение учителя — если бы не его вмешательство, Цзин Су наверняка прикончил бы того мерзавца прямо на глазах у всех. Конечно, дело было не в жалости к толстяку — Ши Цяню было абсолютно плевать на его жизнь. Просто он рассудил, что если тот умрет, у главного героя станет на одну проблему меньше, а это не входило в его планы.

Но больше всего его радовала защита со стороны Цзин Су. Тот даже не стал спрашивать о причинах, просто расправившись с обидчиком. Нельзя было не признать, что Ши Цяню нравилось это безмолвное взаимопонимание.

— Хочешь?

Услышав холодноватый голос Цзин Су, Ши Цянь опомнился и обнаружил, что засмотрелся на уличный лоток с леденцами.

Хотя пик Минло считался рынком для культиваторов, здесь хватало и мирских безделушек, порой даже более искусных, чем в обычных городах. Торговец замер, увидев перед своим прилавком мужчину, похожего на небожителя, но тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Господин, купите маленькому господину леденец! Мои сладости сделаны по старинному семейному рецепту, гарантирую: попробует один — попросит еще!

Ши Цянь хотел было отказаться, но тут перед ним возник леденец в форме тигренка — забавный и милый. Один его край держал Цзин Су, и это выглядело на удивление гармонично. Вспомнив леденец, который Цзин Су дал ему на пике Тяньчэн, и кисло-сладкий вкус, до сих пор стоявший во рту, Ши Цянь замер. Он машинально взял лакомство, и теперь его улыбка застыла, а сам он не знал, то ли съесть его, то ли выбросить.

— Ха-ха, я же говорил, что понравится! Господин, не желаете взять еще? — Торговец поспешно спрятал полученный от Цзин Су духовный камень высшего качества, сияя от счастья. Камень

высшего качества! Он за два года торговли леденцами столько не зарабатывал!

— Не нужно. — Ши Цянь, впервые нарушив этикет, прервал учителя, боясь, что, если промолчит, леденцов станет еще больше.

Как только слова слетели с его губ, он почувствовал, как теплая тяжелая рука опустилась на его голову. Раздался тихий, низкий смех, от которого по коже побежали мурашки:

— Между нами не нужны такие формальности.

— ... — Ши Цянь подавился воздухом. Бамбуковая палочка в его руке жалобно хрустнула. С чего этот человек взял, что он стесняется? И с чего решил, что ему нравятся такие детские вещи? Хотя его нынешнему телу четырнадцать, он давно вышел из возраста, когда едят леденцы! Сделав глубокий вдох, он посмотрел на Цзин Су, который уже отошел на пару шагов, приглашая следовать за собой. Если бы это был не тот человек, которому он доверяет, Ши Цянь устроил бы ему знатный урок.

Глядя на целенького сахарного тигренка, Ши Цянь поймал себя на мысли, что в последнее время стал слишком эмоционален рядом с учителем, а его поведение всё больше напоминает детское. И, что самое странное, он не находил в этом ничего плохого. Это был явно не лучший знак.

В отборе в секту в основном участвовали юноши и девушки лет пятнадцати-двадцати, но встречались и те, кто пробовал удачу уже не в первый раз. Секта Тяньлин не устанавливала жестких квот на количество учеников, поэтому любой человек в возрасте от четырнадцати до сорока лет, не имеющий опыта культивации, мог попытаться счастья.

Павильон Восхождения к Бессмертным был тем самым местом, где проводились испытания. Снаружи он выглядел довольно скромно — трехэтажное здание. Но Ши Цянь не спешил недооценивать его. Хотя он сам здесь никогда не бывал, сюжет книги оставил глубокое впечатление. Внутри павильон был куда просторнее, чем казался: на первом этаже проверяли характер, на втором — способности. Но одного этого было мало: третий этаж был главным испытанием, где даже герой, обладавший уникальным талантом, чуть не погиб.

Секта Тяньлин была чисто мечной сектой. А где меч — там и бой. Третий этаж был полон опасностей. Дети, не обладавшие магической силой, получали лишь обычный бронзовый меч. Даже против манекенов, владеющих лишь Очищением Ци, этого было недостаточно. Конечно, секта не допускала гибели претендентов: стоило им признать поражение, как они оказывались за пределами павильона.

Когда Ши Цянь и Цзин Су прибыли на место, у павильона уже было не протолкнуться. Все ждали часа Змеи, чтобы начать испытание. Среди толпы было немало зевак и представителей других сект — Секта Тяньлин славилась в мире культивации и не боялась того, что другие кланы могут переманить талантливых новичков.

Не желая толкаться в толпе, учитель и ученик направились в ресторан Хэмин, стоявший напротив. В нем было пять этажей, и оттуда открывался прекрасный вид на павильон. У культиваторов острое зрение, поэтому расстояние не было помехой.

Поднявшись на пятый этаж, Ши Цянь обнаружил, что отсюда отлично просматривается каждый этаж павильона, никаких препятствий. При желании отсюда можно было даже перейти в здание напротив.

— Павильон Восхождения и ресторан Хэмин — это связанные артефакты.

Голос Цзин Су объяснил его сомнения. Он не стал уточнять, что связано только это помещение, а остальные четыре этажа нужно было просматривать с помощью духовного чувства. Но Ши Цянь и так это понял: связующие артефакты в мире культивации были редкостью, и полная связь была почти недостижимой роскошью.

Артефакты делились на четыре класса: простые, магические, духовные и небесные, каждый из которых имел свои градации по качеству. Ныне небесные артефакты были редкостью, а легендарные места вроде Мечной Гробницы Секты Тяньлин и вовсе казались мифом. У немногих учеников секты были настоящие небесные мечи — даже такой талант, как Цин Ян, в свое время довольствовался лишь духовным мечом высшего качества. Ши Цянь же был невероятным везунчиком: он обладал Чжунюнь — небесным мечом высшего качества — и признал своим небесный меч Чухань.

Связующие артефакты были так же редки, как и небесные мечи. В оригинале о них упоминалось лишь раз, когда главный герой после обучения ремеслу артефактора «с глубокими чувствами» выковал для одной из своих наложниц пару колец. Это потрясло многих культиваторов и вызвало целую волну интереса к сектам, занимающимся артефактами.

Ши Цянь еще при чтении книги понимал, что павильон непрост, но не догадывался, что это связующий артефакт. Интересно. Скрыв блеск в глазах, он решил, что при случае обязательно изучит его, и перевел взгляд на здание напротив.

Час Змеи настал. Ши Цянь сразу заметил двух человек, входящих в павильон. Лань Тянь в своем обычном грубом синем халате нежно смотрел на плачущую белую лилию, прильнувшую к нему, и что-то клятвенно обещал, не замечая презрительной ухмылки на губах девушки.

Ши Цянь до сих пор не понимал, зачем автор ввел этого персонажа. Она была первой женщиной, встретившейся герою, но не стала его наложницей. Вместо того чтобы поддаться его обаянию, она раз за разом строила ему козни, принося бесконечные беды и едва не отправив на тот свет. В оригинале эта «белая лилия» была главным антагонистом, вызывавшим у читателей приступы ярости. Они мечтали увидеть, как она сгинет, но автор постоянно намекал, что она — часть его гарема. А потом она взяла и умерла! В предсмертных воспоминаниях выяснилось, что она мстила герою за то, что в шесть лет он над ней подшутил и забыл об этом. Этот сюжетный ход довел читателей до белого каления.

Впрочем, сейчас эта «лилия» продолжала упорно портить жизнь герою. Ши Цянь прищурился, глядя на то, как они скрылись внутри павильона. Интересно, повезет ли главному герою на этот раз?

Отвернувшись, Ши Цянь не заметил понимающей усмешки, промелькнувшей в глазах Цзин Су.

Опершись локтем на стол и подперев подбородок изящными пальцами, Ши Цянь с интересом наблюдал за разыгрывающейся игрой в кошки-мышки.

Войдя в павильон, Лань Тянь обнаружил, что девушка исчезла. Хотя он был встревожен, времени на раздумья не было: испытания поглотили его внимание. Пройдя первые два этапа, он был крайне горд тем, что его талант оказался Небесным корнем Огня. Но не успела улыбка сойти с его губ, как он почувствовал угрозу и рефлекторно отпрыгнул в сторону. В то место, где он только что стоял, вонзился длинный меч, сжимаемый высокой черной фигурой.

Уклонившись от удара, Лань Тянь обнаружил, что защитный артефакт, который он носил на шее, исчез. А так как единственным человеком, приближавшимся к нему, была «белая лилия», он сразу всё понял. Скрипнув зубами от злости, он прошипел: «Чертова баба!» Несмотря на отсутствие магической подготовки, реакция у него была отличной, но после долгой схватки он выглядел потрепанным и грязным, растеряв весь свой благородный лоск.

Снова перекатившись по полу, он едва избежал удара манекена. Искры от меча обожгли ему щеку, и Лань Тянь в ярости проклял двуличную девицу — это наверняка она украла и артефакт, и кошель с деньгами!

Если бы Ши Цянь знал, что Лань Тянь приписал ей и кражу кошелька, он бы повеселился еще больше. Хотя в оригинале Лань Тянь не терял кошель, а только украли у него артефакт.

Оба артефакта Лань Тяня были найдены им после падения с обрыва: веер «Цинлин» и защитное кольцо «Цинлин». Поскольку он еще не обрел духовного чутья, он не успел их «признать» своим владельцем, чем и воспользовалась девушка. В кольце была сокрыта техника высшего уровня, благодаря которой главный герой в будущем так быстро прогрессировал. Как враг, Ши Цянь не мог оставить её Лань Тяню. Вот когда «белая лилия» выйдет, можно будет у неё одолжить артефакт, решил Ши Цянь.

Как и следовало ожидать от главного героя, даже лишившись защиты, он продолжал выживать благодаря сюжетной броне.

Всего в отборе участвовало пять тысяч человек, но к третьему этажу их осталось меньше трехсот. По традиции, успешно проходить его должно было не более пятидесяти человек, и это был оптимистичный прогноз.

— Если увидишь кого-то примечательного — скажи мне. — Цзин Су заметил, на кого Ши Цянь обращает особое внимание. Он помнил этого дерзкого парня и был удивлен, что тот выжил

после падения в Долину Падающих Звезд. Однако, если Ши Цянь захочет, он не против видеть его на пике Тяньчэн в качестве слуги.

Ши Цянь сразу понял, что учитель его не так понял. Вспомнив леденец, который он тайком спрятал в пространственное кольцо, он смутился, отвел взгляд от Лань Тяня и тихо ответил:

— Ученик просто подумал, что этот человек кажется ему знакомым.

— О? — Цзин Су, конечно, знал, почему он кажется знакомым — между учеником и родом этого парня была кармическая связь, но не стал ничего говорить. Нужно признать, когда в глазах ученика угасало спокойствие и появлялась искра жизни, он выглядел ослепительно.

Совершенно не осознавая, что у его учителя появилось новое странное увлечение, Ши Цянь размышлял, что лучше: взять Лань Тяня к себе или позволить ему попасть во внешние ученики. Он знал, что прямые ученики могут выбирать себе слуг для тренировок. У последних были свои бонусы: после Закладывания Основы они могли стать внутренними учениками, минуя отбор, и у них было куда больше шансов стать чьими-то прямыми учениками. Вероятно, именно поэтому Цзин Су и привел его сюда.

Ши Цянь не думал, что Цзин Су забыл Лань Тяня — он прекрасно помнил, с какой жадой убийства тот смотрел на него на склоне горы. Но слова учителя тронули его до глубины души.

Все эти мысли промелькнули за долю секунды. Подняв голову, Ши Цянь принял решение. В его взгляде больше не было сдержанности — он стал естественным:

— Благодарю, учитель. Но ученику вполне достаточно присутствия учителя и старшего брата Дуань Юя.

Хотя с момента начала обучения они проводили не так много времени вместе, Ши Цянь чувствовал, что они с Цзин Су одного поля ягоды. Он понимал, что скрывается за спокойным взглядом учителя, и чувствовал, что Цзин Су действительно заботится о нем без всякой задней мысли.

<http://bllate.org/book/21128/2143784>